

Аксаков завещал нам быть счастливыми...

Совсем недавно в Уфе отшумели юбилейные аксаковские торжества. Они еще продолжались в других местах: как-никак 200 лет со дня рождения. 16 октября состоялось торжественное заседание в Москве, в Колонном зале Дома союзов.

И все же юбилей стал укором всем нам. Ибо пришел он на родную землю Аксакова скорее усилиями западных почитателей писателя, усилиями ЮНЕСКО, объявившего нынешний год годом Аксакова. Разумеется, многое сделали к юбилею и земляки писателя-классика — открыли в Уфе мемориальный дом-музей, реконструировали церковь и другие сооружения в аксаковских местах, установили мемориальные доски. Но не дает покоя мысль: почему для подобных добрых дел нужно ждать круглой даты и постановления международной организации? Кстати, готовясь к юбилею, не только восстанавливали памятные объекты, но и.... разрушали. Так, в Аксаковском саду в Уфе за несколько дней до памятной даты был спешно разобран летний трехъярусный зеленый театр — замечательный памятник деревянного зодчества, возведенный в прошлом веке. Театр был продан одному из кооперативов на слом, чтобы не портил общий вид парка своей провалившейся от ветхости крышей.

Но когда вошли во вкус юбилейных торжеств, тут все пошло как по писаному. Начали с Божественной литургии памяти Аксакова в Сергиевском соборе. Потом открылась научная конференция «С. Т. Аксаков и славянская культура», проведенная здесь аж по решению ЮНЕСКО, распахнули двери выставки произведений живописи на аксаковские темы, состоялись литературно-музыкальные и фольклорные вечера...

В начале нынешнего века на пожертвования земляков, а также почитателей творчества Аксакова во всей России был построен в Уфе своеобразный памятник писателю — Аксаковский народный дом. И сегодня это здание лучше по архитектуре во всем городе. Сейчас в нем театр оперы и балета. Именно здесь был торжественный вечер, который открыл и вел Председатель Верховного Совета Башкирской ССР Мурта-

за Рахимов. На вечере выступали именитые гости из других городов и из-за рубежа, праправнучка Сергея Тимофеевича — Ирина Сергеевна Аксакова... Потом торжества продолжились в аксаковских местах Башкортостана и Оренбуржья...

Я был по долгу службы и по душевному влечению и там, и там, и там... Что замечательно — люди десятка разных национальностей, приехавшие в гости к Аксакову, с удовольствием забыли и с нестабильности в стране, и о надвигающейся (или уже надвинувшейся?) разрухе, и о межнациональных расприх. Я думал — почему? Я думал об этом удивительном человеке, прожившем тихую жизнь в кругу своей семьи, страстно любившем природу, охоту и рыбную ловлю, да леком, казалось бы, от политической борьбы, от бурь и страстей своей эпохи. Как удалось ему оказать огромное влияние на духовную атмосферу того общества? А ведь его наследие за истекшие годы не только не утратило актуальности, но, напротив, вызывает все больший интерес во всем мире. Вспомните: ЮНЕСКО, год Аксакова... В чем же загадка обаяния этой личности, в чем тайна притягательности писателя, взявшегося за перо уже на склоне лет, на шестом десятке, и успешного создать не так-то уж много?

Я отвечаю на это по-своему. Сергей Тимофеевич Аксаков, пожалуй, единственный из русских классиков, кто был по-настоящему счастлив. Счастлив не только в друзьях, в увлечениях — он счастлив прежде всего в своем отчем доме, в семье, в своих детях. Его сыновья Иван и Константин широко известны в славянском мире литературной и общественной деятельностью; его сын Григорий снискал уважение как умелый и энергичный администратор — долгие годы был губернатором в Уфе и Самаре. Дети росли в удивительно доброй атмосфере родового гнезда, были любимы и сами горячо любили своих родителей (известно, что Константин Аксаков, потрясенный кончиной отца, не смог пережить это горе и умер вскоре после смерти Сергея Тимофеевича).

А теперь задумаемся над та-

кой странностью. Здоровая и благополучная семья — первооснова и опора любого общества, любого государства, — казалось бы, должна быть в фокусе внимания искусства, художников слова. Но почему-то во всей мировой литературе не найти образа мужа и отца, достойного и счастливого главы семейства, равного по эмоциональному воздействию, по художественной силе... Дон Жуану, чья фигура под пером гениев разных эпох и народов обрела неотразимое победительно-разрушительное обаяние. И вот именно Сергей Аксаков, будучи достойнейшим сыном своего Отечества, примернейшим мужем, идеальным отцом, словом, счастливым семьянином и верным христианином, именно он взял на себя смелость сказать свое слово в той сфере человеческой деятельности, которую не рисковали затрагивать даже гении.

«Семейная хроника», «Детские годы Багрова внука» — быт дворянской усадьбы, родители и дети, природа и человек в ней... Вроде бы ничего особенного не происходит на страницах этих книг, все обыденно и просто, но в то же время свершается волшебство: ребенок, любя родителей, познавая окружающий мир, природу, осознает себя человеком, и на наших глазах рождается личность. Мысль писателя актуальна на все времена. С любви ребенка к матери и отцу, с его ярких впечатлений от красоты природы, с его ощущения счастливости единства с ней, со своими родителями — с этих вот первых сильнейших чувств начинается и человек, и гражданин. Начало всех начал, считает Аксаков, — это семья и природа, счастливая гармония с этой природой, а значит, и благоговейное, сыновнее отношение к ней...

А сейчас, в 200-летнюю годовщину Аксакова, с горечью думаешь о том, что не являл мы предупреждениям одного из первых экологов на земле о грозящей нам катастрофе, что бездумно разоряем природу, нарушая гармонию природы и человека, разрушаем семью.

Сергей Тимофеевич, прости нас, грешных...

Александр ЗИНОВЬЕВ.
УФА.

Уфа, 1991, 17 окт. — С. 3